

Влад Пирс закончил с делами на сегодня и, как всегда, в восемь часов вечера отправился к кабинету Минервы Макгонагалл. По пути его приветствовали ученики школы, и, что уж скрывать, выпрашивали еще иллюзионов. И дело было не столько в новизне артефактов и полноте ощущений, а в раскрепощенности простых людей, для которых юбки в пол и закрытое женское тело было уже признаком архаизма и пуританства. Сексуальная революция прогремела по всему миру, не задев разве что только мусульманские и отсталые страны. Даже СССР в некоторой степени зацепила эта волна, и те же девушки в бикини не вызывали возмущения на пляжах. А вот для магов оголение даже колен выглядело вопиющей распутностью... Что естественно привлекало молодежь. Впрочем, опыт у Влада был, и кое-как он смог отделаться от самых приставучих, в основном гриффиндорцов и хаффлпафцев. Подойдя к кабинету, Пирс постучался, но ответа не услышал, хотя дверь была открыта.

— Профессор Макгонагалл... — войдя внутрь, он увидел сопящую и пускающую слюни на кучу пергамента Минерву. На ее лице отпечатались чернила, и выглядела она из-за этого презабавно. Влад мысленно покачал головой — женщина снова пыталась сделать все сама до его прихода и перетрудилась. Он создал небольшой уютный диванчик и с легкостью, как пушинку, поднял ее на руки и перенес на него. Стерев все следы чернил с лица, он накрыл ее созданным пледом. Именно в такие моменты Влад отмечал удобство современной магии. Для Шумерской требовались бы матрицы для материализации. Вздохнув, он создал пару доппелей, и в три пары рук за час управился с работой. Уходя, он прикрыл тихонько за собой дверь и запер ее на простейшие чары, чтобы никто не побеспокоил сон Макгонагалл.

Проснувшись по утру женщина долго не могла понять, откуда в ее кабинете диван и почему она на нем лежит. Но, увидев ровно уложенные столбики документов — одни были проверенными работами, другие требовали подписи, а третьи уже были готовы, она грустно улыбнулась и немного застыдилась. Не заметила, как уснула за столом, а Влад перенес ее и заботливо укрыл. Женщина вновь вспомнила слова Пирса, что будь он постарше, то начал бы ухаживать за ней, и грусть навалила с новой силой. Единственный джентльмен в школе, да еще и красивый, галантный и вежливый, но ее ученик. Приведя свое лицо и растрепанную прическу в порядок, она сделала самое главное дело — сходила в туалет и отправилась на завтрак. Благо, что сегодня суббота и уроков нет. А то самая суровая и ярая хранительница правил, опоздавшая на собственный урок, стала бы на несколько недель поводом для слухов.

— Добрый день, профессор, — при входе в зал ее поприветствовала Беллатриса Блэк. Вот кому Минерва завидовала, так это ей. Молодая, красивая, знатная и раскрепощенная женщина, которая не стесняется делать то, что хочет. — Сегодня замечательная погода, не правда ли?

— Добрый день, профессор Блэк. К моему глубокому сожалению, я ее еще не успела ее оценить, — подавив зевок, ответила Минерва.

— На вас висит сразу три должности, так что неудивительно, что вы устаете. Правда, в последнее время вы стали гораздо лучше выглядеть.

— То есть, до этого я выглядела плохо?

— Да, именно так оно и было, — кивнула Белла под удивленный взгляд декана Гриффиндора.

— Сами скрывали свою красоту.

— Ну, спасибо, наверное, — как реагировать на столь сомнительный комплимент, она не знала. Хотя, чего уж скрывать, ей было приятно, что девушка потрясающей красоты называет ее красивой. Может, она все-таки не так безнадежна?

— Слушайте, так, быть может, сходим сегодня на Косую Аллею? Профессор Баблинг и Вектор уже согласились. Я вам покажу бутики, в которых закупаются даже Блэки! — подговаривала Белла Минерву. Ей было интересно, почему ее сюзерен уделяет заместительнице директора столько внимания. И нет, она не ревновала, ей действительно было интересно. После произошедшего с ней она решила, что ближайшие лет тридцать отношения с кем бы то ни было ее интересовать не будут.

— Я даже и не знаю, это как-то неловко, — смутилась ее напору Минерва, садясь за стол преподавателей и намазывая джем на поджаренный тост. И дело было не в деньгах, как раз вот этого добра у нее было навалом за два десятка лет работы преподавателем. Тратить их ей особо было некуда, да и некогда.

— Ну что вы, Минерва, — сидящая с другой стороны Батшеда Бабблинг услышала часть разговора. — Чем больше народу, тем веселее. Нужно же хоть иногда отдыхать. Жаль, Помона уехала к родственникам.

— Ну, хорошо, — сдалась под их напором Макгонагалл. После завтрака четверка женщин прошли через камин Беллатрисы и оказались в изменившемся до неузнаваемости Косом Переулке. И дело не только в изредка летающих магомобилиях или в транслирующих в пабах колдовизорах. А в том, что Минерва даже и не знала, что тут столько магазинов обуви и одежды. Сама она одевалась только у Мадам Малкин, которая шила только мантии. Причем девушки будто сделали своей целью нарядить ее во все встречающиеся наряды, причем некоторые из которых были откровенно распутными. Впрочем, увидев, как ее пожирают взглядом встречающиеся мужчины, когда она переоделась в новое голубое с серебряной вышивкой платье, декан впервые почувствовала себя желанной, и ей это понравилось. Не сказать, чтобы платье было откровенным, оно даже коленей не открывало, но то, как оно подчеркивало все изгибы стройной преподавательницы, привлекало взгляд. Конечно, кроме этого платья ее практически силком заставили купить другие. Точнее, мисс Блэк их купила и насильно подарила. Потом был выбор подходящей обуви, посещение салона красоты и закупка зелий, в которые Белла также незаметно пропихнула одно из изобретений Медичи. Зелье, которое не омолаживает организм полностью, но внешне делает красивее и моложе. Причем эффект постоянный. Ей просто стало жаль настолько закомплексованную и, в принципе, хорошую женщину, а само зелье не стоило так дорого, как молодильное, и ей самой не было нужно. В конечном итоге они закончили свой поход по магазинам в кафе Фортескью, став если не подругами за один день, то хорошими знакомыми точно. Белла же думала о том, как отреагирует Влад на ее вмешательство? Отругает или поблагодарит?

Минерва вернулась в школу в приподнятом настроении, особенно после того, как наблюдала врезающихся в стены школьников, которые не могли, видимо, поверить, что строгая учительница может выглядеть так красиво. На этот раз она окончательно решила прислушаться к советам Пирса и попросить у Альбуса снизить ее нагрузку, выдать помощника

или снять с одной из должностей. Со всей этой работой она забыла, что значит жить для себя, а не для... А кого, в принципе? Учеников? Так им все равно, сколько она документов заполнит или работ проверит. Школы? Или все же директора, который ее использует? Ее размышления были прерваны появлением патронуса директора в виде козла. Почему-то ее позабавил внешний вид полупрозрачного рогатого скота, ведь, по слухам, патронус является олицетворением характера и мировоззрения волшебника.

— Минерва, поднимись ко мне, это срочно. Пароль «Лимонные дольки», — сказал козел и исчез.

— Если это так срочно, то почему ты сам ко мне не спустился? — с раздражением произнесла она, переодеваясь в учительскую мантию, которая вдруг опротивела ей после сегодняшнего дня. Но шокировать Альбуса она пока не хотела. Добравшись до горгульи, она задумалась, а зачем вообще эти пароли? Разве директор не должен быть доступен в любое время?
— Лимонные дольки.

— Добрый вечер, Минерва. Я тебя искал сегодня, где ты была? — спросил Альбус, сверкнув очками-половинками. Он был недоволен, что пришлось ждать ее целый день.

— Я сегодня гуляла по Косой Аллее. У меня выходной день, и я провожу его так, как считаю нужным, — подобный вопрос только подогрел раздражение женщины.

— Кхм, конечно-конечно, — поднял он руки с улыбкой. — Каждый проводит время, как посчитает нужным. Но на тебе ответственность за детей, и ты могла бы предупредить меня. Ведь обычно ты всегда находишься в школе.

— Сегодня необычный день. И, кстати, я давно хотела с тобой поговорить о моей занятости... — начала Минерва, но ее перебил Дамблдор.

— Да, мы все обсудим, но прежде прочитай вот это, — передал он ей постановление Попечительского Совета об отставке Альбуса, которое женщина читала сквозь строки. Ей уже было все равно, так как она наконец поняла, что ее кумиру и учителю никогда не было до нее дела. Он, как и говорил Влад, просто спихнул на нее все свои обязанности. — Как видишь, недруги оболгали меня. Но я решил не сопротивляться неизбежному, а передать свой пост тебе как самой достойной моей ученице.

— Что? — рассеяно спросила она.

— Да-да, я думаю, что ты будешь отличным директором Хогвартса, и надеюсь, что не забудешь старика? — подмигнул он ей залихватски. — Так о чем ты хотела поговорить?

— Уже ни о чем, неважно, — отвернувшись и поджав губы, сказала Минерва. Ей хотелось заорать, затопать ногами и бросить постановление в лицо Альбусу, но уж слишком хорошо ее воспитали. И слишком у нее сдержанный характер, люди не меняются мгновенно. Но она

твердо решила написать заявление об отставке и молча уйти. Ей надоело такое пренебрежение.

— Конечно, я понимаю, что для тебя это неожиданно. Но, я думаю, что ты справишься, моя девочка, — этого она уже не могла выдержать и с неестественно прямой спиной положила постановление ему на стол и вышла.

Директор счел поведение Минервы шоком и сдерживанием истинных рвущихся эмоций. И с последним он не ошибся, только полярность этих эмоций перепутал. Вернувшись в свой кабинет, Макгонагалл в первую очередь взорвала бомбардой свой стол и начала разносить всю комнату в ярости. А когда ее взгляд упал на до сих пор стоящий диванчик с пледом, расплакалась.

— Тяжелый день? — послышался знакомый голос, и заботливые руки укрыли ее пледом. Женщине стало стыдно за свою вспышку ярости.

— Да, простите, мистер Пирс, что видите меня в таком виде.

— Когда мне становилось тяжело, я шел к озеру и запускал в него самый большой огненный шар, который мог, — ответил ей Влад.

— А сейчас?

— А сейчас трудно найти озеро, которое это переживет, — пошутил парень, и Минерва сначала захихикала, а потом захохотала до слез вместе с Пирсом. Этот смех окончательно вымыл из женщины остатки негатива, и она почувствовала себя лучше. Будто все обиды, гнев и зависть, что копились в ней долгие годы, в один момент ушли, снеся все лишнее.

— Мне предложили пост директора, а я думаю уволиться, — посмотрев в потолок, сказала с грустью она. — Я просто устала от всего этого.

— Не понимаю, зачем вам это. Ведь если вы станете директором, то сможете изменить школу так, как захотите. Наймете себе заместителя, помощников и будете заниматься тем, чего сами захотите. Я думал после окончания обучения устроиться в Хогвартс, — признался Влад. Хотя на самом деле Хогвартс уже принадлежал ему, но об этом никто не знал.

— Вот как. Так вот почему вы помогали мне?

— Тут вы не правы, я мог выбрать кого угодно для помощи, но именно вы в ней нуждались, — Минерве стало на мгновение стыдно, что она так плохо подумала о нем. Стал бы он укрывать ее пледом, если бы только хотел устроиться в школу? Вряд ли. По крайней мере ей хотелось так думать.

— Тогда что мне делать? — спросила она.

— Делайте, что хотите. Хотите — увольняйтесь, хотите — становитесь директором или оставляйте все так, как оно есть. Это ваша жизнь и вам ее жить, — Макгонагалл еще долго думала о том, как ей поступить, после ухода Пирс. И все же она решила попробовать изменить эту школу. А Влад, что же, если он хочет испытать на себе тяготы заместителя, она ему их устроит.

Пандора, Доротея и Белла вновь собрались вместе с Владом на берегу океана. Влад собрал их, чтобы провести ритуал по объединению Дзасики-Вараси Микасы с «Ямато». Ждать пришлось не только из-за неотложных дел, но и потому, что Хал подготавливал духа и обучал его магии и всему, что должен знать уважающий себя дух. В данный момент, пока он был бестелесным, сделать это было гораздо проще. Все дело в том, что «Ямато» хоть и не имел разума, но имел волю, которую необходимо было подавить.

— Перед вами японский линкор Второй мировой войны, — меряя пляж шагами и подбрасывая одной рукой обсидиановый шарик, рассказывал Влад. — Его длина более двухсот пятидесяти метров, а ширина в самом широком месте — тридцать девять метров. Весит он шестьдесят пять тысяч тонн. А потому возникает очевидный вопрос, каким образом проводить ритуал объединения?

— Использовать чары? — поправив очки на носу, спросила Пандора, которую совсем недавно за проделки отчитывал Пирс. Но так как совести у девушки не было отродясь, ее это не смущало.

— Хорошая идея, если ты магистр. Видите среди нас магистра? — для наглядности осмотрелся вокруг Влад, но заметил скептический взгляд единственной брюнетки среди учениц. — Нет, Белла, я не магистр — я скорее универсальное подмастерье и мастер нескольких дисциплин.

— От скромности ты не умрешь, — засмеялась Доротея.

— Предпочту вообще не умирать. Неприятное это дело, — поморщился Влад, предавшись на секунду воспоминаниям. — Еще будут предположения?

— Можно построить ритуальный круг большого размера, — сказала Белла.

— И это правильный ответ, но не самый простой. Так как при таких размерах круг должен быть в диаметре не менее полукилометра. Точнее, это будет скорее овал, но не суть важно. — А теперь слушайте внимательно, я два раза повторять не буду...

— Что? — рассеянно спросила Пандора, отвлекшись на пролетающую мимо птичку, которая ей

показалась интереснее занудных речей ее учителя.

— Я говорю, что два раза повторять не буду!

— Но ты же повторил?! — хихикая в руку, спросила его Доротея.

— Ай, да ну вас. И дернул меня Мерлин набрать в ученицы женщин, — призвав свою палочку, Влад махнул рукой в сторону «Ямато», и корабль тут же уменьшился в десять раз. Взмахнув еще раз, он уменьшился до двух с половиной метров в длину. После чего левитирующими чарами Влад притянул корабль к себе — масса также стала меньше. — В общем, уменьшить его можно.

— И что, вот так каждый сможет? — скептически спросила Белла. — Если я не ошибаюсь, нужно ведь еще и подавить естественное сопротивление корабля, которое совсем немалое?

— Каждый не сможет, а вот вы после некоторой тренировки — вполне. Ну-ка, подвиньтесь, — девушки отошли, и Влад сдул верхний слой песка, показав ритуальный адамантиевый круг под ним десяти метров в диаметре, испещренный как мелкими рунами, так и более крупными. Пирс доработал свой инструмент, так что теперь он мог выдержать даже серьезные чары, не расколовшись.

— Так вот зачем вы вчера тут копались. Чтобы произвести на нас впечатление?
— поинтересовалась Пандора.

— Если бы я хотел произвести на вас впечатление, я бы пришел голым, — раздраженно ответил Пирс. — Нет, просто проверял работу круга здесь, а потом убирать было уже лень. И хватит уже глупых вопросов, смотрите внимательно.

Влад перетащил корабль в центр вспыхнувшего на миг круга, который зафиксировал размер корабля — чтобы тот в самый ненужный момент не увеличился и не задавил всех вокруг. После этого он положил обсидиановый шар рядом с кораблем — внутри был заточен дух. Затем Влад по очереди активировал руны и начал вливать свою ману. Катрены были не нужны, так как Пирс учился мысленно вкладывать свою волю даже в сложные чары, отбрасывая словесные костыли. Круг, корабль и шар подсветились тусклым светом излишков маны — как раз-таки именно большое количество иллюминации говорит о неопытности мага. Ученые Пирса сходились в том, что это излучение было схоже с эффектом Вавилова-Черенкова. То есть, скорость распространения разогнанных магом эфирионов больше скорости света в воздухе, отчего и возникает подобие ударной волны. К слову, великие маги и боги творят чары вообще без каких-либо проявлений — одна мысль, и реальность меняется. Из обсидианового шара вылетел светящийся шарик и, с видимым трудом, растекся по «Ямато». На лбу Влада появилась испарина но, поднатужившись, он подавил сопротивление строптивного корабля окончательно. Корабль будто обмотало зелеными нитями, и после яркой вспышки все исчезло. Пирс еле успел забросить «Ямато» обратно в океан, где он тут же увеличился, вызвав небольшие волны на берегу.

— Не рванет? — спросила Пандора, с интересом глядя на корабль.

— Не должен, — ответил Влад, окутавшись защитой и приобретя свой истинный облик. — Я полечу первым, а вы за мной.

— Император! — приземлившись на носу «Ямато», Влад увидел глубоко поклонившегося и знакомого ему духа, только выглядел он уже представительнее. В адмиральском выходном мундире белого цвета, с трубкой в руках и седой, аккуратно подстриженной бородой на обветренном лице.

— Не обязательно мне кланяться каждый раз, — сказал Пирс, подходя ближе.

— Я кланяюсь не только чтобы показать уважение. Мой поклон показывает мое воспитание и честь, — пыхнув полупрозрачным дымом, ответил выпрямившийся адмирал. — Сенсей показал мне, что вы хотите сделать из меня непобедимый корабль. Я буду счастлив вам в этом помочь.

— А что ты можешь?

— В пределах корабля я могу все, даже изменить его форму. Но люди верят именно в корабль, и если он сильно изменится...

— То ты не будешь получать подпитки бахионью, я понял. Насчет этого не беспокойся, когда я подключу тебя к источнику Авейлона, который, в свою очередь, подпитывается от нескольких драконьих жил, — Влад не забыл про драконью жилу рядом с Вейлоном, подключившись и к ней. Все равно его яблони были скрыты фиделиусом, — то недостатка в энергии ты не будешь знать. А что насчет чар и рун, можно их на тебя накладывать?

— Все, что делает меня сильнее, мне по нраву, — дух пыхнул трубкой, и вся палуба покрылась рунами, после чего снова стала выглядеть, как и прежде. К этому моменту прилетели и девочки, которым Влад мысленно передал разговор.

— А как вас зовут? — спросила Доротея.

— Хм, почту за честь называться Ямато, но на все воля Императора.

— Древнее имя вашей родины и самого корабля подходит как нельзя лучше, — ответил Влад, не обращая внимания на странные взгляды своих учениц. Он как-то замотался и забыл объяснить, по какой причине дух корабля зовет его именно так. — Ямато, Пандора, Доротея, Белла, пойдем посмотрим, что надо убрать, а что добавить.

В течение нескольких часов Влад с ученицами ходили по кораблю, обсуждая, как лучше будет накладывать чары и какие именно. Например, зачаровывать механизмы движения башен с пушками или обойтись анимирующими чарами? Несмотря на то, что вместе с Халом Влад

давно уже все решил, он понимал, что, навязав свое мнение, он ничему девушек не обучит. Ведь главное умение мага — думать самому. И он не прогадал, даже когда Пирс аппарировал в Косую Аллею помогать Изе с регистрацией «Магического Банка Англии» или сокращенно МБА, девушки остались в гостинной и продолжали обсуждать чары и изменение планировки корабля.

— Я думаю, пушки вообще лучше убрать, — сказала Белла, наморщив носик. — Этот маггловский устаревший огнестрел только портит внешний вид и занимает чертовски много места. Мы маги или кто?

— А я считаю, что нужно зачаровать их и использовать вместе с чарами. Ученые уже продумывают, как синтезировать антивещество с помощью магии, и пытаются снять с него матрицу. Правда ведь, Пандора? — ответила ей Доротея. — Пандора!

— А, что? — встрепелась девушка в белом халате и очках. — Простите, я тут задумалась, а чей Император Пирс?

— Может, Англии? — усмехнулась Блэк.

— Или всего человечества? — пошутила Доротея, которая знала, почему дух обращается к Пирсу именно так. Вот только почему на мгновение ее пробрала дрожь?

<http://tl.rulate.ru/book/46466/1115160>